

УДК 94(574): 930.2

Г.К. Муканова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Аль-Фараби и тюркское право

Аннотация. Статья посвящена разбору внутренних логических связей учения Аль-Фараби и тюркского права. Обращается внимание на тот факт, что использованные средневековым ученым понятия «добродетельный город» и другие предопределили конструкцию данного теоретического образа в практику тюркского правления.

Ключевые слова: Аль-Фараби, право, тюрки, добродетельный город, счастье.

Чем глубже корни и основания того или иного объекта приложения человеческих знаний и умений, а тем более если речь идет о нормах гражданского права, тем авторитетнее предстает данная отрасль знаний и практики. Возраст отечественной юриспруденции официально исчисляется последними несколькими веками, тогда как зачатки знаний и представлений мыслителей о правилах общежития формировались и, более того, закреплены письменно, гораздо раньше, чем принято думать.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на тот пласт культуры межчеловеческих отношений и взаимодействия государства и подданных, который исследовал средневековый гуманист, мыслитель, создатель трактатов, ценимый в европейской научной традиции как усердный трактователь трудов античных философов на Востоке.

Учение Аль-Фараби, его актуальность и многожанровость не вызывают сомнений. Более того, его квинт-эссенция, а именно: счастье как смысл человеческого существования, может и должна браться за основу социально-гуманитарных исследований. Мыслитель средневековья Аль-Фараби пользовался большой популярностью, будучи личностью с обширным кругозором и со знанием дела штудировавшим труды античных авторов [1]. Его трактаты раскрывают системную творческую лабораторию ученого;

она базировалась на уважении к человеку как центру мироздания, желании актуализировать суть его миссии на земле. – Современное научное видение закономерно пришло к аналогичному выводу: только человеческий разум способен справиться с глобальными вызовами. И это лишь раз подтверждает целостность мировоззрения Аль-Фараби и его влияния на последующий процесс познания в тюркской научной среде как лепту в традицию преемственности.

Философ, исследователь, музыковед, целитель Аль-Фараби остается безусловным брендом и непреходящей гордостью тюркского и мирового сообщества. Своими трудами и духовностью он сумел поднять на достойный уровень, возвысил общетюркское право, язык и культуру. Ведь трактаты ученого напрямую касались обустройства социума, взаимоотношения, в котором строятся людьми, а людей можно научить правильному управлению. Эта рациональная сторона трудов Аль-Фараби являлась почти революционной в период средневековья, тогда как она выражена им весьма условно, опосредованно размышлениями о миссии и свойствах так называемого «города». Под городом Аль-Фараби подразумевает, вне сомнений, более широкое понятие, а именно: «государство», «социум». Не случайно, он подразделяет виды городов – от «невежественного» до «добродетельного». Далее, раскрываются качества, вкладываемые им в те или иные раз-

новидности «городов». Было бы ошибочным игнорировать наследие Аль-Фараби, который обладал богатым воображением и даром научного предвидения, высветив, под видом урбанистического коллажа, будущую социальную эволюцию.

Противники такой концепции могут выдвинуть контраргумент, что античный период, который преимущественно служил пищей для научных диспутов, содержал это понятие «город-государство», который не может переноситься на средние века и последующие этапы всемирно-исторической спирали. Однако, можно возразить уже потому, что города-государства как реальность присутствовали в контексте развития на протяжении того участка Шелкового пути, что пересекал южные области Казахстана. Такие города, как Сыгнак, Сауран, Алмалык и другие, в силу обусловленности природно-климатических условий приобрели форму моногородов, или городов-крепостей [2]. Этническая наполняемость стационарных поселений, окруженных полупустынями и враждебными иноэтническими обществами, также соответствовала дефиниции «город-государство». Таким образом, будет справедливым заметить, что Аль-Фараби экстраполировал знания об античности на современные азиатские города-поселения, и данный объект исследований поглощал его воображение и предоставлял благодатное поле для практических опытов.

Поскольку с предметом изысканий мыслителя более-менее все ясно, то возникает вполне уместный вопрос, насколько близко подошел Аль-Фараби к изучению и усовершенствованию правовых отношений в тюркском социуме? Безусловно, сама постановка вопроса имеет место быть, ведь декларируя категорию «добротного» города, ученый априори закладывал в его базис защиту прав горожан?! Противники версии легко возразили бы, что средневековая схоластика и юриспруденция – вещи несовместимые, но только не в отношении такой масштабно мыслившей фигуры, каким являлся Аль-Фараби, при жизни признанный учеными собратьями «вторым после Платона»! Он никогда не занял бы эту отведенную ему достойную нишу – рядом с именами Авиценны и Ибн Рушда, – без присущей оригинальности и умения всесторонне рассмотреть интересовавший предмет. Правовые отношения, или умение договариваться, присутствуют в любом даже низшем социуме, и вполне могли быть

предметом диспутов во времена Аль-Фараби. Мыслитель, претендовавший на создание трактатов о счастье рода человеческого, был вправе обратиться к данной отрасли познания в целях научения последователей его учения правилам, без которых нельзя обходиться в социуме. Таким образом, тюркское право в некоторой степени обязано Аль-Фараби, во-первых, проявленным им интересом, во-вторых, огромной верой в то, что соотечественники придут когда-либо к совершенным формам взаимных контактов, преодолевая невежество и инстинкты военной демократии.

Тюркское право – тема, действительно редко рассматриваемая в специальной литературе, тогда как значение ее выходит за рамки простой интерпретации общетюркского наследия [3]. Глобализация стимулирует интеллектуалов Центральной Азии (ЦА) заняться поисками если не заветного «философского камня», то оптимальных подходов к практике принятия решений в самых различных сферах человеческого общения, от внутривосточных до региональных и межконтинентальных. В сфере международных отношений, которые становятся все более непредсказуемыми и хрупкими, роль региона ЦА обозначается все более зримее в силу зависимости сообщества от капризов глобального климата, киберпреступности, религиозного экстремизма и терроризма. В силу транзитного географического расположения ЦА подвержена антиправовым влияниям весьма ощутимо. Поиск совместных решений из ситуации вполне под силу на базе междисциплинарных исследований.

Обратившись к наработкам предшественников в лице Аль-Фараби, Ибн Рушда, потому что вправе искать ответы на глобальные вызовы и на сакральном уровне. На рубеже 19-20 вв. к теме роли и влияния тюркского права в историко-культурном дискурсе обращались казахские исследователи и сочинители Шокан Уалиханов, Абай Кунанбаев и Шакарим Кудайбердыев, Машгур-Жусип Копеев. Репрессии унесли жизни выдающихся юристов начала 20 столетия: Жакыпа Акпаева, Алихана Букейханова, других видных представителей алашевцев, что отодвигает на неопределенное время возможность познакомиться с их видением места и роли тюркского наследия в региональном и всемирном масштабах. Однако, четкое понимание ими си-

туации и апелляцию к здравому смыслу истории реконструируют по тем действиям, которые были реализованы руководством Алаш (участие в Государственной Думе России, разработка основ Конституции будущей автономии, позиция в годы первой мировой войны и восстания в Казахстане 1916 года, поиск компромисса и альянс с Советской властью и др.). Модель «добротого» города-государства, изложенная в средние века Аль-Фараби, должна была воплотиться в жизнь Казахстана через проект Алаш.

В годы тоталитаризма любые реверансы в сторону мусульманских ученых-теологов были под «табу». Рукописи на арабской вязи не сразу были «реабилитированы» после многих лет запрета и уничтожения. Очень осторожно в науку возвращена была ранее малоисследованная тюркская предистория. Благодаря многолетним поискам Льва Гумилева и «евразийцев» на основе артефактов были доказаны наличие письменности и начата дешифровка надписей на каменных изваяниях [6]. Позже, казахстанские и российские этнографы А.Х.Маргулан, Х.А.Аргынбаев, востоковеды-тюркологи С.Г.Кляшторный, Т.И.Султанов, А.Сейдимбек и др. детально реконструировали отголоски древнего права тюрков в анналах истории Евразии.

Немаловажно обратиться к публицистике Мустафы Шокая, прозе и поэзии Магжана Жумабаева, Мухтара Ауэзова, Ильяса Есенберлина, чтобы прочувствовать в специфической мелодике тюркской словесности особый гуманизм. Философское наследие аль-Фараби обрело новую жизнь благодаря казахстанцам А.Касымжанову и его последователям. Переводы трактатов аль-Фараби по музыке и медицине на русский язык сделали их достоянием народов Союза и позволили во всей красоте продемонстрировать спектр интересов ученого.

Из исторической науки в сферу юриспруденции, благодаря замечательным трудам академика Салыка Зиманова по обычному праву казахов, были внесены ценные источники и положения для дальнейшего изучения темы на конкретном историческом примере [5]. Можно утверждать, что методологические разработки С.З.Зиманова легли в основу последующего развития и совершенствования права в государствах тюркского мира, в частности традиции гуманизма и историзма. При условии координации исследований, современные наработки в области права в Ка-

захстане, СНГ и дальнем зарубежье со временем позволят создать фундаментальный труд и раскрыть общие и особенные черты формирования нормативно-правовой базы в истории государственности тюрков.

Априори среди них должны быть выделены: гуманизм, авторитет и уважение к старшим, почитание национальных традиций. В тюркской традиции обычного права строго преследуются: поведение, приведшее к разрушению семьи, унижение женщины, нарушение традиций, посягательство на природное начало и т.п. Перечисленные моменты легко идентифицируются в нарративных тюркоязычных источниках, эпических текстах, фольклоре [4].

Сакральный характер и методологическую миссию обозначенных норм права метафизически сумел закрепить аль-Фараби в своих трудах, созданных им во благо поколений. Это важно донести и до нового поколения обучающихся, чтобы помочь им осознать преемственность и бесценность учения аль-Фараби в продвижении общечеловеческих норм общежития. К тому же, благодаря изучению праистории юриспруденции, право как отрасль знания и науки в Республике Казахстан и тюркском социуме в целом обретет, на наш взгляд, дополнительную устойчивость в плане фундаментальности. Безусловно, междисциплинарные усилия крайне необходимы в деле изучения тюркского научного наследия. Труды аль-Фараби известны в современных европейских научных кругах не в должной мере, соответственно задача казахстанских востоковедов, философов, правоведов, историков науки и культуры исправить эту «погрешность».

Литература

- 1 Касымжанов А.Х. Абу-наسر аль-Фараби. – М.: Мысль, 1982. – 189 с.
- 2 Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамур, 1999. – 296 с.
- 3 Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, – 1989.
- 4 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. – Алматы: Ғылым, 1994.
- 5 Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины 19 века. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. – 296 с.
- 6 Муканова Г.К. Отражение международных контактов тюрков в текстах VIII в. (на примере

памятника Кюльтегина) // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Древнетюркская цивилизация – памятники письменности». – ЕврНУ, Астана, 2001. – С. 219 – 223.

References

1 Kasimdzhanov A.H. Abu Nasr al-Farabi. – M.: Thought, 1982. – 189 p.

2 Nazarbaev N.A. In the flow of the story. – Almaty: Atamura. – 1999. – 296 p.

3 Gumilev L.N. Ancient Turks. – M.: Science, 1989.

4 Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Annals of three millennia. – Almaty: Gylym. – 1994.

5 Zeemanov S.Z. The social system of the Kazakhs first half of the 19th century. – Alma-Ata. – Publishing House of the Kazakh Academy of Sciences. – 1958. – 296 p.

6 Mukanova GK Reflection of international contacts Turks lyrics VIII. (example of a monument Kyultegin). / / International scientific-theoretical conference “Ancient civilization – the written records.” – EvrNU, Astana, 2001. – S. 219 – 223.

Г.К. Муканова

Әл-Фараби және түрік құқығы

Аталмыш мақала ортағасырлық ғұлама әл-Фарабидің рухани мұрасын сараптаудың нәтижесінде жалпы түркі халықтардың құқық мәдениетін анықтауға арналады. Мақалада әл-Фарабидің «мейірімді қала» деген ұғымына аса көңіл бөледі ұсынады, өйткені бұл ұғым түркі елдердің басқарма тәжірибесінде жақсы дамығанын ескере отырып, ғалымның болжауы практика ретінде орындалғаны шындық.

Түйін сөздер: Әл-Фараби, құқық, түріктер, мейірімді қала, бақыт.

G.K. Mukanova

Al-Farabi and turkish judz

The article to derivate of al-Farabi’s learning and Turkish judz inner logistic contacts is devoted. The author concentrating on the definition “city” in al-Farabi works what may be reconstructed later in Turkish role’s tradition.

Keywords: al-Farabi, right, the Turks, the virtuous city, happiness.